

Глава 31. Сакадзуки забыл про него

«Как нет?»

«Прошло уже пять дней...»

«Да вы издеваетесь!»

Из Отеля Тропикана донесся возмущенный крик, привлечший внимание находившихся неподалеку пиратов.

Они моментально узнали голос Золотого Императора.

Прямо сейчас Гайя держал Спика двумя руками за воротник, издавая возмущенный крик.

Произойди что-то подобное во время, когда Гайя только объявился в Мок Таун, то Спик мог моментально размозжить его голову булавой.

Но теперь все иначе.

Официанту остается только тайно вздыхать и уповать, что времена меняются слишком быстро.

Теперь он не может себе позволить оскорбление этого высокомерного парня.

— Успокойся, парень! — вежливо сказал смолящий старик, пытаясь успокоить взбешенного парня.

— Чертов пес!

Гайя раздражено ударил рукой по столу, а его выражение лица было чрезвычайно тяжелым и мрачным.

Только что он поинтересовался у Спика по поводу размера своей награды, но здоровяк сказал, что ее вообще нет!

Представляете?!

Разве он недостаточно ясно выразился пять дней назад?

Неужели Сакадзуки не доложил о нем Морскому Дозору?!

Черт!

Но вскоре его пылающее праведным гневом сердце похолодело.

Похоже он должен взять дело в свои руки.

Гайя сидел за столом вместе с золотыми солдатами, на которых время от времени поглядывали находившиеся в помещении пираты, не в силах скрыть свою жадность.

Но им не хватало мужества.

Ведь как-никак Золотой Император широко известен во всем Мок Таун.

Теперь никто из обитателей Мок Таун, включая даже пиратов с наградами более ста миллионов, не смел действовать слишком опрометчиво против него. Ну все это, естественно, не касается пиратов, которые приплыли совсем недавно.

Раздраженный Гайя сперва поспешно набил свой желудок разнообразной едой, а потом узнал у смолящего старика местонахождение нескольких пиратов, обладающих приличными наградами, и покинул Отель Тропикана.

Он намеревался сначала отточить Волю Вооружения на практике, а потом отправиться на поиски проблем у дозорных, ну и попытаться овладеть остальными техниками Рокушики. После всего этого он собирался заглянуть на Скайпию. Время его возвращения на просторы Гранд Лайн станет временем написания новой легенды!

Высокомерная и дерзкая жизнь — это занятость с крайне высоким риском, сродни ежедневному хождению по лезвию ножа, поэтому ему жизненно необходим определенный фундамент.

За последующие пять дней весь Мок Таун перевернулся вверх дном.

Практически все пираты, имевшие награды более семидесяти миллионов, поспешно покинули остров, попутно не скупясь на проклятия одному высокомерному ублюдку.

Непонятно что конкретно произошло, но за последние пять дней Золотой Император окончательно слетел с катушек.

Он либо сражался, либо находился на пути к сражению, что вызывало сильную панику у

многих пиратов.

Например «Сумасшедший Осьминог» Ротес, «Зебра-убийца» Барнес и «Жнец» Тесс поспешно покинули Мок Таун, злобно ворча и рассыпаясь разнообразными проклятиями.

Ну а Гайя начал думать, что Сакадзуки возможно просто забыл про него, когда так и не дождался награды за свою голову спустя десять дней.

На самом деле парень угадал.

Сакадзуки и правда просто забыл про него.

Контр-Адмирал элементарно не имел свободного времени, чтобы заботиться об ком-то вроде Гайи, когда как бешеный гонялся за пиратами по всему Гранд Лайн.

...

Облака мирно плыли по голубому небу.

Фух!

Внезапно мимо пронесся огромный золотой меч, оставив дыру в облаке и быстро исчезнув где-то за горизонтом.

Гайя спокойно и невозмутимо стоял на летящем золотом мече, со сложенными за спиной руками.

Его расстегнутая рубашка белого цвета развевалась на ветру, обнажая четкие кубики пресса.

Величественный и великолепный.

Ну по крайней мере так думал сам Гайя...

Теперь ему нет равных во всем Мок Таун.

Эх...

Одиночество выбирает самых сильных людей.

Поэтому он отправился в путь, узнав у смолящего старика об местонахождении ближайшей ветви дозора.

«О!»

Пролетев почти сотню километров, парень внезапно заметил посреди бескрайнего синего океана два корабля, между которыми явно шла битва.

Один корабль принадлежал пиратам, а другой — дозорным.

Парень надеялся, что ему удастся найти там офицера дозора в звании не ниже Капитана. В нынешние времена вполне вероятно, что дозорный в звании Капитана и выше владеет Рокушки, а он сейчас как раз полноценно овладел только Сору и Геппо.

Вдобавок хоть и с натяжкой, но все-таки можно сказать, что его практика Шигана тоже прошла вполне успешно, поэтому остается всего три техники — Теккай, Ранкяку и Ками-э.

Кстати поговаривают, что Теккай и Ками-э могут использоваться для повышения вероятности пробуждения Воли Вооружения и Воли Наблюдения соответственно. Поэтому у того, кому уже удалось овладеть двумя типами воли, не должно возникнуть особых проблем.

Но Гайя все равно собирался как следует проконсультироваться с Морским Дозором.

«Быстрее».

«Огонь!»

«Опять эти чертовы дозорные».

Практически все пираты, независимо от своей силы и свирепости, хаотично метались по палубе корабля, издавая напряженные крики, посреди множества волн и брызг, поднимаемых разрывающимися снарядами.

В то же время дозорные действовали спокойно и организованно, не в пример хаотичным и нервным пиратам.

Они методично заряжали пушки, спокойно прицеливались и открывали огонь, постепенно ослабляя пиратов, без особой суеты.

Именно в этом и заключается разница между обученной армией и обычной бандой.

Вдобавок капитан этого корабля дозора находится в звании Контр-Адмирала.

При просмотре аниме может показаться, что Контр-Адмиралы очень слабы, но на деле все совершенно иначе.

Любой из них достаточно компетентен, чтобы руководить практически любой ветвью дозора.

Это касается не только Контр-Адмиралов.

Силу Коммодоров, Капитанов и Коммандеров тоже ни в коем случае не стоит недооценивать.

Отдельные Коммодоры владеют не только сразу несколькими типами Рокушки, но даже и волей.

— Контр-Адмирал Тобит, ответный огонь пиратов стал слабее.

На носу корабля стоял крепкий усатый мужчина, облаченный в белоснежный плащ Контр-Адмирала Морского Дозора.

Стоявший рядом дозорный опустил подзорную трубу и сделал доклад.

— Не стоит спешить, продолжайте вести огонь из всех орудий. Если есть возможность потопить их, то мы обязаны сделать это! Ведь битва не обойдется без жертв... — спокойно сказал Контр-Адмирал Тобит.

Он относится к фракции офицеров, которые в первую очередь заботятся об своих подчиненных, а не об уничтожении пиратов любой ценой. Поэтому он намеревался ослабить и истощить пиратов до вступления в битву настолько, насколько это вообще возможно.

— Есть!

Все дозорные смотрели на Тобита с искренним уважением, которое исходило от сердца.

— Мы несем потери при каждой поимке пиратов. Поэтому заранее подготовьте медика и скажите ему, чтобы использовал любые медикаменты, независимо от их стоимости. Мы должны беречь жизнь каждого дозорного! — предельно серьезно сказал Тобит, глядя на своего офицера, ведь он сам обязательно бросится в гущу битвы, когда произойдет столкновение с пиратами.

Тобит никогда не бросает своих людей.

Можно сказать, что это стало его привычкой, после многих лет службы дозорным.

— Медик уже готов к оказанию помощи. Он дал слово, что ни откажется ни от одного из наших товарищей!

— Ну и отлично! — кивнул Тобит, продолжая внимательно наблюдать за пиратским кораблем вдаль.

Белоснежный плащ с надписью «Правосудие» колыхался на легком морском бризе.

Постепенно огонь со стороны пиратов становился все менее интенсивным, что свидетельствовало об истощении боезапаса.

Но Тобит приказал продолжать бомбардировку, пока корабль не пострадает настолько, что не начнет тонуть, то ли из осторожности, то ли из желания снизить потери среди экипажа до минимума.

«Подлые дозорные!»

Многие пираты, находившиеся на полыхающей палубе корабля, начали впадать в отчаяние.

На этих необъятных и хаотичных просторах океана дозорные обычно не озадачиваются поимкой пиратов, если их корабль начинает тонуть. Вполне возможно, что скоро все они пойдут на пищу морским королям!

Теперь у них есть три пути.

Либо сдаться, либо прикончить дозорных и захватить корабль, либо отправиться на дно моря!

Фух, фух, фух!

Корабль дозора продолжал вести интенсивный огонь, а пираты старались изо всех сил, пытаясь отразить летящие снаряды, но некоторым все-таки удавалось достичь корабля и взорваться прямо на палубе.

Многие пираты, которым не повезло оказаться в зоне взрыва, просто разлетались на куски, а выжившие издавали крики боли и ужаса.

Распространяющийся запах горелой плоти вперемишку с запахами пороха и крови предавал бескрайнему синему океану крайне зловещий окрас.

<http://tl.rulate.ru/book/50508/1277646>